

И потому мой автор говорит:

Не для того, чтоб жены подражали
Моей Гризельде, дан о ней рассказ.
В смиренье с ней сравнится ль кто? Едва ли.
Нет, для того, чтобы любой из нас
Был столь же стоек в испытанья час,
Как и Гризельда, рассказал так ярко
И так возвышенно о ней Петрарка.

Коль было столь велико у жены
К супругу смертному долготерпенье,
То богу мы тем более должны
Всегда показывать свое смиренье.
Лишь испытаниям, не искушенью
Он подвергает нас, – об этом сам
Иаков пресвятой глаголет нам.

Владыка вечный с целью испытанья
Стегает нас бичами грозных бед
И шлет нам часто тяжкие страданья.
Узнать он хочет нашу волю? Нет,
Он слабость нашу знал, когда на свет
Еще не появились мы. Чудесны
Деяния твои, отец небесный!

Еще одно словечко, господа!
Мы женщину, сравнимую по праву
С Гризельдой, не отыщем никогда.
Дней наших женщины – иного сплава;
Немало меди к золоту их нрава
Примешано. Ах, у таких монет
Уменья гнуться, не ломаясь, нет.

Поэтому, а также ради честной
Ткачихи батской и подобных ей
(Пошли успехов им отец небесный!)
Мне разрешите песенкой своей
Потешить вас. Дела минувших дней
Серьезные оставим. На прощанье
Я песней вас развеселю. Вниманье!

Послесловие Чосера

Гризельда умерла, и вместе с ней
В могильный мрак сошло ее смиренье.
Предупреждаю громко всех мужей:
Не испытайте ваших жен терпенье.
Никто Гризельды не найдет второй
В своей супруге, – в этом нет сомненья.

О жены благородные, смелей
Свое отстаивайте положенье,
Чтоб ни один ученый грамотей
Не наболтал о вашем поведенье,